

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 149—162.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 149—162.

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46726/И.2023.2.16

КОГНИТИВНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ В РЕФЛЕКСИИ НООСФЕРНОГО СОЗНАНИЯ

Рудольф Янович Подоль

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия, r.podol@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье посредством транспарентного подхода выявляются доминирующие факторы, обуславливающие неуклонную эволюцию современной цивилизации в сферу цифровой культуры. Акцентируется внимание на важности формирования ноосферного сознания, способствующего гуманизации технико-технологического прогресса. Автор апеллирует к необходимости концептуального обоснования ноосферной безопасности в проблемном поле современной NBICS конвергенции. Значительное место уделено анализу процесса модернизации образовательного пространства в контексте бурного развития цифровых технологий и диджитал-маркетинга. Подчеркивается, что ускоряющийся процесс технологической сингулярности неизбежно влечет распространение репродуктивных образовательных платформ, позволяющих в режиме онлайн «скачивать» модулы готового информационного продукта без напряженного рефлексивного усвоения. Сформулировано представление о новом социальном феномене — «когнитивном инфантилизме», который культивирует социальную апатию и мотивацию эскапизма. Раскрыты негативные последствия манипуляции общественным сознанием посредством фейковой информации в контексте ноосферной безопасности.

Ключевые слова: цивилизационное развитие, цифровая культура, ноосферная безопасность, ноосферное сознание, технологическая сингулярность, гринфилд образования, буккроссинг, эскапизм, диджитал-маркетинг, фейковая информация, «легкое» знание, когнитивный инфантилизм

Для цитирования: Подоль Р.Я. Когнитивный инфантилизм в рефлексии ноосферного сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 149—162.

Original article

COGNITIVE INFANTILISM IN THE REFLECTION OF NOOSPHERIC CONSCIOUSNESS

Podol R. Yanovich

Ryazan state University named after S. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, r.podol@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article, through a transparent approach, identifies the dominant factors that determine the steady evolution of modern civilization into the sphere of digital culture. Attention is focused on the importance of noospheric consciousness formation, which contributes to the humanization of technical and technological progress. The author appeals to the need for a conceptual justification of noospheric security in the problematic field of modern NBICS convergence. A significant place is given to the analysis of the modernization process of the educational space in the context of the rapid development of digital technologies and digital marketing. It is emphasized that the accelerating process of technological singularity inevitably entails the spread of reproductive educational platforms that allow to “download” the modes of the finished informational product without intense reflective assimilation. An idea is formulated about a new social phenomenon — “cognitive infantilism”, which cultivates social apathy and the motivation of escapism. The negative consequences of the manipulation of public consciousness through fake information in the context of noospheric security are revealed.

Keywords: civilizational development, technological singularity, noospheric security, noospheric consciousness, digital culture, greenfield formations, bookcrossing, escapism, digital marketing, fakes, easily accessible information, cognitive infantilism, anthropology

For citation: Podol R.Ya. Cognitive infantilism in the reflection of noospheric consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 149—162.

Современное цивилизационное развитие происходит под воздействием кардинальной социокультурной трансформации всех сфер общественной жизни. Драйвером научно-технических достижений XXI века становится технологическая революция, прогнозируемая как предвестие наступления эпохи «цифровой культуры». Данный вектор развития обуславливает кардинальные синергичные антропологические изменения телесно-духовной природы человека. Игнорировать возможные гуманитарные издержки этого объективного процесса в рамках ноосферной парадигмы не допустимо, а препятствовать ему опрометчиво.

С учетом неизбежности цивилизационного устремления в мир цифровой реальности актуальную значимость обретает вопрос допустимого технологического воздействия на культурную эволюцию и природу человека. Важно избежать заманчивых иллюзий, что сами по себе цифровые технологии, находящиеся «по ту сторону добра и зла», обеспечат глобальную гармонию человеческого бытия. Подобные оптимистические заверения мы уже слышали от апологетов стихийной рыночной экономики. Именно этот недавний опыт требует рациональной сдержанности в футурологических прогнозах — «золотых снах», тем более что некоторые прежние концепции философии истории так и остались сценариями несостоявшегося будущего [Кутырев].

Современная цивилизация с ее мощным технико-технологическим потенциалом не может себе позволить, чтобы заманчивой «золотой сон» обернулся сном человеческого разума, обуреваемым инфантильным соблазном. Необходимо проблемное переосмысление идей ноосферологии с учетом трендов современного цивилизационного развития. Одной из таких проблемных идей является ноосферная безопасность, выходящая за рамки дифференцированных научных демаркаций, которая находит отражение в современной NBICS конвергенции. Экстраполяция этой парадигмы на базисные идеи ноосферологии представляется весьма плодотворной, поскольку «цифровая революция» провозглашает освобождение человека не только от физической рутинной деятельности, но и от напряженных интеллигентных усилий. Тут и возникает важная гуманитарная проблема выяснения допустимых границ научно-технического вторжения в «человеческое, слишком человеческое»¹.

Этологический парадокс нынешнего цивилизационного развития задается во многом творческими амбициями «несовершеннолетия сынов человеческих», не обремененных ноосферным сознанием [Смирнов 1998] и стремящихся посредством технического прогресса облегчить свое жизненное существование. Тяготение общества к техническим изобретениям столь же естественно, как и само человеческое бытие, но в нынешних условиях человек покусился на тот древесный сук эволюции, где он позиционирует себя как *homo sapiens*. Во имя своего безмятежного сибаритства современное человечество намерено добровольно передать свой рефлексивный креатив искусственному интеллекту, для чего в общественном сознании целенаправленно культивируется идеал робофилии.

Действительно, с незапамятных времен научно-технический прогресс, последовательно высвобождая человека от рутинного физического труда, существенным образом расширял креативную сферу его интеллектуальной деятельности. Вследствие этой объективной динамики эволюционного развития произошла трансформация биосферы в ноосферу. Основоположники теории ноосферного развития цивилизации были убеждены в том, что на этом эволюционном этапе произойдет расширение гуманитарного воздействия науки на все сферы жизнедеятельности людей². Но, вопреки первоначальным прогнозам, в современном цивилизационном развитии усилился социальный запрос на замену производительного человека робототехникой, а его духовного демиурга — мыслительной деятельности — искусственным интеллектом, что ставит под угрозу сохранение его природной идентичности и развитие когнитивных способностей. Оказалось, что «...сознание современной молодежи отнюдь не гуманизировано, оно техницизировано. Такое сознание обрекает личность на отчуждение от собственной духовной сущности» [Смирнов 2017: 35].

В силу чрезвычайной актуальности эта проблема была доминирующей на XXIV Всемирном Философском конгрессе «Учиться быть человеком». Действительно, сбережение и развитие интеллигентных способностей человека является важнейшей актуальной проблемой ноосферной безопасности

---

¹ Актуальность этой проблемы осознается на самом высоком международном уровне, поэтому по решению ЮНЕСКО образован Глобальный совет по цифровой грамотности (GDLC) и Коалиция за цифровой интеллект (CDI).

² Грандиозным по замыслу исследованием о планетной роли человеческого разума для общественного прогресса стал фундаментальный труд В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» [Вернадский].

[Смирнов Г., Смирнов Д.]. Слишком долгим и трудным был эволюционный путь, на котором разошлись природные пути «человека разумного» и «братьев наших меньших», чтобы легковесно уступить выстраданную планетарную мысль техническому анклаву мыслящих аватаров. И это не иллюзии в свете того, как цифровые трансформации общественного бытия и конвергенция наук в матрице NBICS-технологий достигли искусственного воспроизводства синтетической клетки как основы органической материи. Далее, открываются еще более потрясающие технологические перспективы беспрецедентного инновационного прорыва, когда они достигнут способности трансформировать сознание человека и подвергать мутации его интеллигибельные способности [Kurzweil 1992].

Научно-технический и технологический прогресс в случае существенного выхода за гуманитарные ориентиры ноосферной эволюции неизбежно будет вторгаться в генетику человеческой природы, в рефлексивные коды мыслительной деятельности и обусловит кардинальную трансформацию социокультурных оснований цивилизационного развития. Здесь уместно сослаться на известную поэтическую метафору А. Вознесенского: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Обрушение человеческого в угоду техническому ставит перед гуманитарной наукой проблему выяснения границ своеобразной «красной черты», за пределами которой, по прогнозам Ф. Фукуямы, начинается эпоха «постчеловеческого будущего» [Фукуяма].

Если применять этот прогностический критерий к сфере образования, то заслуживают внимания несколько аспектов. Во-первых, осознание допустимых пределов цифровой модернизации этой важнейшей сферы общественной жизни, чтобы понять: «от какого наследства мы отказываемся?». А во-вторых, в какой степени любопытствующий человеческий интеллект, вечно стремящийся к таинствам познания мира, посредством стремительно прогрессирующих цифровых технологий «подвергается» *когнитивному инфантилизму*?

Современная массовая культура способствует формированию потребительской психологии, являющейся основой для всех форм *социального инфантилизма*. Как чрезвычайно многогранный психофизиологический феномен, он зарождается в сфере подсознания, в тех сложных 15-миллиардных сетевых лабиринтах нейронов человеческого мозга. Нейрофизиологи утверждают, что вряд ли когда-либо науке удастся проникнуть в тайную завесу их заповедной жизни, чтобы смоделировать ее с помощью искусственного интеллекта. Зарождение человеческой мысли в хитросплетениях интеллигибельных комбинаций клеток головного мозга, по всей видимости, навсегда останется «*Terra incognita*». Вместе с тем специалисты в этой научной области полагают, что *инфантилизм* в той или иной степени присущ всем разумным существам, он позволяет любой высокоразвитой особи экономить психофизиологическую энергию. Однако видные этологи (особая заслуга здесь принадлежит К. Лоренцу, открывшему в XX веке мотивированный *импринтинг*, корректирующий врожденные поведенческие действия животных) уверены, что вряд ли они могут сравниться с *homo sapiens* в способностях к симуляции своих рефлексивных усилий. А это означает, как отмечал еще И. Кант в «Критике чистого разума», что человеческий разум постоянно находится не в ладах с хитроумной симуляцией рассудка.

Усматривая эту объективную тенденцию, Жан Бодрийяр сформулировал концепцию «социальных симулякров» [Бодрийяр] как основу вымышленной гиперреальности, в которой человеческий рассудок маскируется от трудностей реального бытия. Поддерживая эти идеи, многие современные

социологи предсказывают усиливающуюся тенденцию симуляции человеком своей рефлексивной деятельности под воздействием цифровых носителей информации. В частности, именно склонность к когнитивному инфантилизму и к рефлексивным симулякрам вызывает желание делегировать свою уникальную мыслительную способность искусственному интеллекту [Kurzweil 1999]. А в образовательном пространстве это побуждает довольствоваться суррогатом «легкого» знания, полученного без должных интеллигентных усилий на цифровых образовательных платформах.

Когнитивный инфантилизм столь же многолик, как и его психологический прародитель, побуждающий человека к вечному поиску «земли обетованной». Но если раньше ее тщетно искали в природной пустыне, то ныне поиски ведутся в безбрежных просторах интернета, изобилующих заманчивыми сайтами, в которых, словно виртуальной манной небесной, соблазняют аудионаркотиками [Андреев, Есаков, Назарова]. Соответствующая статистика подтверждает, что в подавляющем большинстве наркозависимость превращается в физический недуг под воздействием психологических мотиваций ухода от реальности. Аудионаркотики³ вызывают желание отправиться в возделенную гиперреальность, отгородившись от мира посредством определенных звуковых волн. Виртуальные технологии разлагают мелодию на разные звуковые диапазоны, после чего звуковой сигнал подается через стереонаушники на правое и левое ухо с бинауральными различиями по частоте, т. е. асинхронно. В процессе антропосоциогенеза человеческий мозг, словно камертон, выработал способность улавливать гармонию природного звучания, а потому тщетно пытается синхронизировать бинауральные звуковые волны низкой частоты. Но навязываемая биполярная звуковая атака приводит к тому, что мозговая нейросистема под воздействием фонового дисбаланса приходит в состояние когнитивной турбулентности.

Гуманитарные издержки массовой культуры, усиленные процессами глобализации, покушаются также и на общественное сознание, затрагивая потаенные глубины ментальности. В странах Западной Европы информационное воздействие цифровой культуры приводит к стиранию гендерных различий в обществе, разрушению института семьи и брачных отношений. В связи с этим в социологической науке появились новые понятия: «цифровое гражданство», «цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты», используемые для определения степени адаптации сообществ обезличенных

---

³ Этот когнитивный дурман значительно моложе своих химических собратьев, но он быстро технологически мутирует. Впервые аудионаркотики появились в 2006 году, когда была создана программа I-Doser, воспроизводящая специальные музыкальные файлы, способные вызвать психофизиологическую эйфорию. Суть бинаурального эффекта сводится к тому, что аудионаркотики атакуют мозг человека, нарушая его нейрофизиологические ритмы. При этом серьезно меняется электроэнцефалограмма, фиксирующая нейронную активность, которая становится идентичной мозговой аномалии человека, страдающего эпилепсией. Технологическая интервенция чужеродных звуковых волн подавляет когнитивные способности, снижает память, нарушает рефлексивную функцию мышления и, как следствие, ведет к деградации личности. Именно в этом их главная социальная опасность, однако согласно законам рынка создатели цифровых наркотиков быстро поняли, что их можно выгодно продавать, ассоциируя свои звуковые файлы с брендами химических наркотиков. В силу неисчерпаемых возможностей интернет-пространства торговцев виртуальным мозговым дурманом обезвредить значительно труднее, чем банальных наркокурьеров.

людей к цифровой культуре. Поскольку эти трансформации будут усиливаться, то нетрудно предположить, что придет время, когда начнут утрачивать свою аксиологическую значимость социальные феномены: «патриотизм», «гражданская ответственность», а тонко выраженная А.С. Пушкиным «любовь к родному пепелищу» рискует остаться в памяти будущих поколений как поэтическая метафора.

Гуманитарная сфера, вынужденная поспешать за стремительным научно-техническим прогрессом, в большей степени характеризуется как эпоха потребительской культуры, в которой каждый произведенный продукт и даже важнейшие сферы социальной деятельности обретают свойства товарной стоимости. Бурное развитие современных технологий мобильной связи и компьютерной техники привели к созданию интернет-ресурсов глобального масштаба, обладающих многомиллиардной рыночной капитализацией. Они изменили традиционные форматы коммуникационного общения и социального взаимодействия в мировом сообществе.

Напомним, что расширенная капитализация общественной жизни началась во времена Великих географических открытий вследствие нарастающей гегемонии торгового капитала в мировой экономике [Перес]. Постепенно в кумулятивную воронку торговой прибыли стали втягиваться не только натуральные товары, но и отдельные сферы деятельности, воздействующие на расширение рыночного спроса. Такова была диалектика гуманитарного и технического прогресса: возрастающий спрос на товары способствовал, к примеру, бурному развитию фламандской живописи, музыкальных и литературных произведений. Подметив эту тенденцию, А.С. Пушкин написал: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». В любом случае расширение мирового производства вовлекало в него все большую часть трудоспособного человечества.

Под воздействием этого цивилизационного фактора формировалась классическая модель образования как система креативной социализации личности, изложенная выдающимся чешским педагогом Яном Коменским в его труде «Великая дидактика». Для осуществления этой общественно значимой цели на теоретическую основу была поставлена неразрывная духовная триада, в которой *познавательные, просветительские и воспитательные* функции стали важнейшими элементами классической образовательной системы. Будучи культурным отражением креативных идеалов Возрождения, она была призвана формировать гармонически развитую личность, ориентированную на созидательную деятельность во всех сферах духовной и материальной культуры. Классическая образовательная система эффективно обеспечивала ретрансляцию гуманитарного когнитивного кода для интеллектуального усвоения культурных достижений предшествующих поколений, благодаря чему являлась на протяжении многих веков магистральным трендом общественного прогресса.

Однако многовековая история интенсивного промышленного производства, вовлекавшего во все экономические сферы подавляющую часть трудоспособного населения планеты, подходит к завершению, уступая место «шестому технологическому укладу» [Каблуков]. Именно он становится доминирующим фактором дальнейшего цивилизационного развития. А его характерной особенностью становится бурное развитие нанотехнологий и роботизированной техники, которые полностью вытеснят человека из производственной сферы. По имеющимся прогнозам, уже в ближайшие десятилетия произойдет исчезновение многих традиционных общественно

значимых производственных профессий, и *человек созидающий* все больше будет погружаться в лоно потребительской культуры [Меньшиков, Клименко]. Таким образом, произойдет своего рода цивилизационная «смена вех», в результате которой на смену общественному идеалу «человека-созидателя» грядет постмодернистский тип «человека-потребителя»⁴.

Капитализация общественных отношений покусилась на недоступную до недавнего времени сферу образования, напрямую связанную с несметными интеллектуальными богатствами человечества. В сфере образования *знания* являются самым дорогим общественным достоянием, которое посредством маркетинговых технологий XXI века стало обретать свойства своеобразного продукта, активно востребованного на рынке образовательных услуг. Вместе с этим классические образовательные учреждения, меняя свое общественное предназначение, стали активно встраиваться в шкалу экономической рентабельности, дабы занять наиболее престижную нишу на рынке образовательных услуг. К этому тренду их подталкивает цифровая модернизация глобального образовательного пространства, ориентированная на потребительскую презентабельность цифрового ресурса узкопрофильного знания в матрице компетентностной парадигмы. И если с позиций рыночных отношений оценить ее когнитивную значимость, то она идеально вписывается в шестой экономический уклад цивилизационного развития. Осваиваемый в процессе образования набор компетенций также хорошо встраивается в систему диджитал-маркетинга рыночных критериев оценки образовательных услуг. При этом получаемые в процессе образования знания калькулируются как рыночный продукт, обладающий определенной потребительской стоимостью.

Тотальная цифровизация образовательных компетенций как продуктового набора знаний в последующем будет лишь обуславливать их экономическую востребованность на конкурентном рынке узкопрофильных специалистов. Классические *просветительские* и *воспитательные* модули образования пока никак не поддаются цифровизации, а потому их экономическая рентабельность крайне сомнительна для потенциальных работодателей. С учетом капитализации образовательных услуг, по мнению экспертов, грядущая инновационная лавина кардинально изменит глобальный образовательный ландшафт, который, образно говоря, из блекло-коричневого превратится в ярко-зеленый⁵.

---

⁴ Процесс этот уже начался, и он многое меняет в нашей жизни, но самое главное заключается в том, что происходит усугубление диспропорции между технико-технологическим прогрессом и духовно-нравственным развитием общества. Социологи и культурологи давно мониторили, сколько в единицу эфирного TV времени на сознание современного человека обрушивается информации, ориентированной на культивирование агрессии, цинизма, пошлости и прочего духовного дурмана. Все это ведет к снижению рефлексивного отторжения этих антигуманных проявлений, чему способствует когнитивный инфантилизм. Назойливая телевизионная реклама способствует тиражированию потребительской психологии, этой движущей силы торгового капитала, который посредством компьютерных технологий расширяет социальные сферы своего влияния.

⁵ Этот заманчивый колер связывают с приближающейся эпохой «Гринфилда». Под этим полагается создание принципиально новых проектов образования, соответствующих социокультурным трансформациям эпохи. Гринфилд, по мысли его адептов, предполагает создание новых форматов высшего образования, что называется «с нуля», не аффилированных с прежними классическими стандартами и учебными

В глобализации образовательного пространства широкое распространение получили технологии МООС (massive open on-line courses). Одним из пионеров в этой области является Гарвардский университет, а наиболее показательным воплощением образовательного гринфилда в России считается Школа перспективных исследований (SAS), открывшаяся 3 года назад в Тюменском государственном университете. По мнению сторонников технологии МООС, современное образование вступило в стадию «инфляции квалификаций», когда актуальные для нынешнего профессионального рынка компетенции, осваиваемые в классических университетах, завтра могут стать невостребованными для избирательного диджитал-маркетинга. Подобные идеи изложены в эссе «Лавина приближается: высшее образование и революция впереди» [Барбер, Доннелли, Ризви].

Расширение глобального интернет-пространства порождает многообразие средств коммуникативного воздействия на людей через информационные порталы. На этой базе возникла новая форма межличностного общения — «цифровая риторика». Она значительно упрощает лингвистические требования классической «словесной риторики», основы которой зарождались в античной философии. Когда вместо традиционных словесных обращений друг к другу пользователи смартфонов отправляют адресату «словесные огрызки» или ограничиваются набором жестикулирующих виньеток, то подобная «цифровая риторика» тоже является проявлением *когнитивного инфантилизма*. На наш взгляд, между традиционной словесной риторикой и «цифровой риторикой» такая же эстетическая разница, как между исконно русским коллективным хоровым пением, идущим от сердца каждого исполнителя, и безликим заокеанским флешмобом, занесенным на отечественную культурную почву массовой западной культурой⁶.

Инфантильная психология обесценивает не только классическую музыкальную культуру, но и приводит к обесцениванию печатных носителей слова, каковыми традиционно являлись классические учебники. На наших глазах происходит их вытеснение из образовательной среды цифровыми серверами электронных библиотек. Как технологический инструментальный дистанционных образовательных платформ они вытесняют печатный текст из образовательного пространства не только посредством всемирной интернет-паутины, но и с помощью планшетных компьютеров и всевозможных «умных» устройств мобильных гаджетов.

программами. В этом плане показательна статья сотрудника Центра исследовательских разработок «Сколково» Дениса Конанчука «Зеленые против коричневых». По мнению автора, в настоящее время в мире насчитывается более 19 тысяч вузов, которым в XXI веке предстоит осуществить беспрецедентную по масштабам и сложности цифровую трансформацию образовательных услуг. Согласно экспертным оценкам, рыночная стоимость этих услуг в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), составляет более 2,3 триллиона долларов [Конанчук, Волков: 12].

⁶ В этой культуре зародился музыкальный импровизатор как альтернатива партитурного исполнения классических музыкальных произведений, который с английского переводится как «джем-сейшн» (англ. *jam session* — приятное времяпрепровождение). Подобными музыкальными пассажами завершаются массовые концерты любителей джазовой музыки, когда музыканты спонтанно импровизируют, более того, каждый из присутствующих, что называется «ради хохмы», может принять в этом участие. В результате возникает эклектический музыкальный кайф, что-то вроде аудионаркотиков, воспринимаемых вживую и порождающих общую психологическую эйфорию.

С появлением электронных библиотечных систем (ЭБС) значительно ускорился процесс дистанционного потребления информации без сложных коммуникативных накладок, что является безусловным позитивом. Также следует признать, что цифровая трансформация печатного слова значительно продлевает книжную жизнь, которая, к сожалению, всегда была столь же уязвимой, как и зыбкое человеческое бытие. Литературный классик, придумавший замечательный афоризм «рукописи не горят», скорее всего выразил сокровенную мечту надежного сохранения рукописных и печатных интеллектуальных творений. История, в том числе и новейшая, помнит, как в огне пожаров безвозвратно исчезали не только ценные рукописи, но и знаменитые библиотеки. И благодаря цифровым технологиям появилась реальная возможность надежного сохранения накопленных человечеством литературных творений путем переноса их на цифровые носители, в чем выразилось их бесспорное преимущество перед книгопечатанием.

Но поскольку социокультурные и технико-технологические трансформации образования взаимно обуславливают друг друга, постольку мы наблюдаем, как на смену сложившегося веками трепетного отношения к книге пришел утилитарный феномен, именуемый *буккроссингом*. По мере возрастания компьютерной зависимости постепенно идет процесс социального расставания с книгами, которые становятся культурными беспризорниками и нередко оказываются в мусорных контейнерах. Вынужденно осиротевшие книги зачастую не находят дальнейшего домашнего или библиотечного приюта, и потому буккроссинг⁷ является своеобразной культурной альтернативой для продления их общественной востребованности. Человек, оставляющий книгу как ненужную вещь в любом людном месте — на скамейке сквера, на столике в кафе, в вагоне электрички или метро, поступает более цивилизованно, чем духовный Маугли, выбрасывающий книги на помойку.

Современный смартфон, планшет и то, что, бурно прогрессируя, придет им на смену, намного компактнее книги, да и к тому же они позволяют потребителям информации иметь в своей сумочке или кармане целую энциклопедию знаний. При этом мобильная доступность к этим знаниям не требует наличия читательского билета в публичные библиотеки, для посещения которых еще надо затратить определенное время. А обстоятельство дефицита времени является одним из важных признаков современного цивилизационного развития. Цифровые информационные технологии облегчают каждому обучающемуся поход за «легкими» знаниями, что способствует развитию *когнитивного инфантилизма*. На цифровых платформах нужная информация располагается компактными контентными в максимально конкретной и легко доступной умственно необременительной форме.

Как минимизировать эти общественные устремления, если дистанционные информационные порталы в перспективе по своему объемному наполнению

---

⁷ Считается, что эту идею предложил в 2001 году интернет-технолог Рон Хорнбекер, после чего она была активно подхвачена многочисленными пользователями социальных сетей. Статистика утверждает, что в настоящее время сторонников этого массового явления во всем мире насчитывается уже несколько миллионов, что превращает его в мощное общественное движение, разделяющее мировоззренческую позицию эскапизма. Известно, что потребительская психология как разновидность массовой культуры подвержена влиянию изменчивой моды, а изменчивая мода, как и социальный эскапизм, всегда выступала антиподом культурных традиций.

будут способны даже заменить учителя как ведущего субъекта образовательного процесса? Думается, ответ очевиден, их технологические возможности не должны противопоставляться воспитательному наставничеству педагога, возвышенное одухотворенное слово которого никогда не заменит самый совершенный искусственный интеллект. В перспективе вряд ли смогут цифровые образовательные порталы всем своим информационным объемом оказать подобное духовное воздействие на культурное становление человека.

Однако цифровизация образовательных технологий представляется неизбежной реальностью футурологического вектора цивилизационного развития. Поэтому сегодня встает вопрос не о том, чтобы отвергать или противопоставлять их традициям вербального классического образования. Речь может идти об их гармоническом взаимодействии.

В интересах этого была создана отечественная образовательная платформа «Юрайт», рекомендованная Центром развития профессионального образования Минобрнауки РФ в качестве информационного сервера для среднего и высшего профессионального образования. Как свидетельствует информационный портал этой платформы, она призвана обеспечить повышение качества и доступности дистанционных форм образования для массового перехода к ним студентов, преподавателей, библиотекарей и других участников образовательного процесса. Данная образовательная платформа к настоящему времени располагает необходимыми технологическими ресурсами, обеспечивающими чтение и реферирование текстов, обсуждение учебных материалов, прослушивание аудиодорожек, прохождение адаптивного формирующего тестирования и многими другими. За несколько месяцев 2022 года аналитики «Юрайт» проанализировали темпы цифровизации отечественного профессионального образования на основе изучения цифровых следов более 150 тысяч студентов и 27 тысяч преподавателей, использовавших их информационный сервер. В результате этого исследования был сделан вывод, что профессиональное образование России стремительно движется по пути уверенной диджитал-трансформации. Как говорится, тут нечего комментировать, а нужно анализировать будущие социокультурные последствия этой трансформации. Не следует сомневаться в том, что дистанционные формы обучения при их дальнейшем технологическом развитии будут лишь усиливать свое доминирование в образовательном пространстве.

Уместно предположить, что стремительное диджитал-маркетинговое развитие образовательных услуг с большой долей вероятности будет способствовать возрастанию симптомов *когнитивного инфантилизма*. Проникая в образовательную среду, он становится серьезным препятствием для формирования ноосферного сознания, социализации личности и ее общественной активности [Меликян]. На почве когнитивного инфантилизма и потребительской психологии формируется корпоративная этика, отличительным признаком которой является превалирование *культы услуг* перед осознанием гражданской значимости *общественного служения*. Аксиологическая значимость ноосферного сознания проявляется в рефлексии непреодолимой нравственной пропасти, пролегающей между гражданским служением и этикой корпоративных услуг. Мировоззрение потребительского общества нивелирует значимость гражданского служения во всех видах человеческой деятельности в угоду *культы услуг*, становящегося своеобразным фетишем в шкале утилитарных ценностей.

Этическая биполярность культа социальных услуг, противопоставленных мотивации служения общественному благу, вполне очевидна. С позиции ноосферного сознания можно обозначить некоторые их амбивалентные признаки. Услуга как социальный феномен прежде всего прагматична, тогда как общественно значимое служение — бескорыстно. Услуге свойственна меркантильность: «ты — мне, я — тебе», а служение исповедует нравственный принцип самопожертвования, что всегда отличало гражданский подвиг учителя, воспетого в Некрасовском сеятеле «разумного, доброго, вечного». Наконец, услуга предполагает неустойчивость социальных отношений, выстроенных на принципах временного партнерства, а учительское служение питается творческим единением с учениками, в котором учитель дарует им свое душевное тепло. Также культу услуг не присущи моральные императивы, регулирующие общественные отношения, напротив, их нравственным регулятором становится т. н. «корпоративная этика». С учетом потребительской психологии есть все основания предполагать, что когнитивный инфантилизм естественным образом будет способствовать дальнейшему общественному утверждению культа услуг во многих сферах социальных коммуникаций, проявляя свою коммерческую направленность и в образовательном пространстве.

Важной гуманитарной проблемой, порождаемой цифровой революцией, становится сохранение *информационной экологии*. Виртуальное информационное пространство в наше время все больше загрязняется фейковой продукцией. Социологи и культурологи, осуществляющие мониторинг информационных сетей, отмечают усиливающуюся интервенцию ложного знания на духовный мир человека. Фейк как современный тренд подачи информации не апеллирует к рефлексивной избирательности и подрывает рефлекторную силу познания реальной действительности. Фейк с полным основанием можно отнести к разряду информационных наркотиков, поскольку в массовом сознании существует запрос на сенсацию, некую банальную интригу. Информация без интриги для СМИ становится экономически нерентабельной, востребованность подобного рода информации постоянно отслеживается посредством всевозможных рейтингов как маркеров торговой прибыли.

Фейки не только отравляют рефлексивное восприятие реального знания, они также дискредитируют критерий его истинности. Знания как интеллектуальный капитал человечества становятся производительной силой тогда, когда они соотносятся с верой в истину общественного блага, т. е. развивают стремление к добродетели, а не способствуют культивированию зла. Поэтому фейки не просто загрязняют информационную среду, а по своему социокультурному воздействию на сознание людей они потворствуют распространению лжи и тем самым порождают злодеяния. Социологи в контексте анализа инновационных тенденций технологического развития отмечают, что современный человек, живущий в реальном мире, всё более становится зависимым от виртуальных коммуникаций, получивших широкое развитие в социальных сетях интернета. Таким образом, фейковая информационная среда, отравляющая рефлексивные способности человека, является навязчивым сталкером в ноосферную эпоху.

Мотивированный уход в иллюзорное информационное пространство можно соотнести с социальным явлением, получившим название «эскапизм». Считается, что впервые этот термин (от англ. *escape* — сбежать, спастись) использовал английский писатель Дж. Толкиен в своем фантазийном эссе «О волшебных сказках», где он подразумевал под этим социальным явлением

виртуальное бегство человека из реального бытия в фантастический мир [Толкиен: 412]. В этом плане также заслуживает внимания работа Эндрю Эванса, где эскапизм рассматривается в ракурсе деятельностного подхода, но автор понимает под ним прежде всего обыденное бытие субъекта в отрыве от общественной значимости, которое обеспечивает ему состояние внутренней свободы [Evans].

Подобная утилитарная логика мало общего имеет с современной антропологической проблематикой, ориентированной на формирование ноосферной рефлексивности сознания. Проводимые социологические исследования в области когнитологии показывают снижение уровня интеллектуального развития современной молодежи в сравнении с биологическим возрастом. Возможно, не все выводы могут быть признаны с точки зрения их истинной безупречности, но такая статистика, основанная на расчетах индекса IQ, находит апробацию в научной литературе. В частности, встретилось утверждение, что IQ современного человека упал на 14 пунктов со времени начала его измерений⁸.

Итак, современная цивилизация выводит homo sapiens на принципиально новые рубежи технико-технологического прогресса, заманчиво испытывая его инфантильную склонность, когнитивно не усердствуя, сохранить свои интеллигентные способности. Задаю себе вопрос: «где она, “красная черта”, за которой нет места “человеческому, слишком человеческому”»? Но вопрос этот, без активного обсуждения в научном сообществе, остается для меня открытым. Зато в социальных сетях один за другим появляются экстравагантные футурологические сюжеты, щекочущие воображение. Сошлюсь лишь на один из них, сравнительно недавно вышел голливудский фильм «Я создан для тебя» (2021), в котором суперсовременный робот, воплощенный в образе brutального молодого человека, пытается очаровать девушку феноменальными математическими способностями (он мгновенно в уме оперирует огромными цифрами), без запинки цитирует В. Шекспира и И. Гете, блистательно знает живопись и музыку, в общем, блещет суперобразованностью. Хорошо, что поначалу восхищенная необычайным юношей девушка вовремя догадалась, что это не интеллектуальный вундеркинд, а искусственный интеллект, воплощенный в человеческий облик. Задумавшись над заманчивым сюжетом, я предположил, что логическим продолжением этого блокбастера может стать фильм «Я создан вместо тебя». И тогда не ждет ли «человека разумного» участь быть унесенным ветром технологической революции в сомнительное «цифровое будущее», где его природное естество, убаюканное инфантилизмом, заменят синтетические клетки, а его сознание будет сканировать «искусственный интеллект»? И как же это заманчиво, ведь человек будет жить долго, почти как «Кошей Бессмертный», но в «цифровом

---

⁸ Уместно напомнить, что концепцию проверки интеллектуального коэффициента в 1912 году предложил видный немецкий психолог и философ Уильям Штерн. В начале XX века этой проблемой также активно занимался французский психолог Альфред Бине, идеи которого легли в основу известного интеллектуального теста IQ, разработанного в 1916 году в США. В наше время существует много различных тестов IQ для разных возрастных групп, позволяющих проверять объем интеллектуальной памяти, способность к самостоятельному логическому мышлению, умение сопоставлять, обобщать и анализировать известные исторические факты и т. д. Как бы ни воспринимались научным сообществом результаты интеллектуальных тестов IQ, они все же являются своеобразным индикатором негативного воздействия виртуальной зависимости на формирование ноосферного сознания.

царстве», и, постоянно вглядываясь в «черное зеркало» смартфона, он не заметит, как и когда исчезли человеческое сострадание, человеческая любовь к ближнему, исчезла знакомая дорога к Храму Божьему.

К счастью, это всего лишь навязчивые сновидения пытливого разума, но ясно одно — реальный образ будущего не должен быть фантазией кинематографистов, мечтой поэтов, домыслами прорицателей «Гайной доктрины», пусть они и дальше обогащают сферу иррационального творчества. А рационально осмысленный дерзновенный проект, разработанный творцами ноосферной теории, как и любая научная парадигма, нуждается в плодотворном осмыслении с учетом доминирующих трендов современного цивилизационного развития.

Список литературы / References

- Андреев И.Л., Есаков В.А., Назарова Л.Н. Аудионаркотики: звук вместо «химии» // Человек. 2014. № 3. С. 66—76.
(Andreev I.L., Esakov V.A., Nazarova L.N. Audio drugs: sound instead of “chemistry”, *Human*, 2014, no. 3, pp. 66—76. — In Russ.)
- Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152—229.
(Barber M., Donnelly K., Rizvi S. On the eve of the avalanche. Higher education and the coming revolution, *Questions of education*, 2013, no. 3, pp. 152—229. — In Russ.)
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом ПОСТУМ, 2015. 240 с.
(Baudrillard J. Simulacra and simulation, Moscow, 2015, 240 p. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
(Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon, Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.)
- Каблуков Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2—7.
(Kablukov E. Sixth technological order, *Science and life*, 2010, no. 4 pp. 2—7. — In Russ.)
- Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании. М.: Сколково, 2013. 52 с.
(Konanchuk D., Volkov A. The era of “Greenfield” in education, Moscow, 2013, 52 p. — In Russ.)
- Кутырев В.А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб: Алетейя, 2016. 300 с.
(Kutyrev V.A. Carried away by progress: eschatology of life in the technogenic world, St. Petersburg, 2016, 300 p. — In Russ.)
- Меликян М.А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 68—78.
(Melikyan M.A. Noospheric and informational nature of a person: philosophical and anthropological understanding of a new human quality, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2018, no. 2, pp. 68—78. — In Russ.)
- Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Ленанд, 2014. 288 с.
(Menshikov S.M., Klimenko L.A. Long waves in the economy. When society changes its skin, Moscow, 2014, 288 p. — In Russ.)

Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011. 232 с.

(Perez K. Technological Revolution and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages, Moscow, 2011, 232 p. — In Russ.)

Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: ИвГУ, 1998. 244 с.

(Smirnov G.S. Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universe, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)

Смирнов Г.С. Образование ноосферы: локальное мёбиус глобальное. Иваново: ИвГУ, 2017. 415 с.

(Smirnov G.S. Formation of the noosphere: local möbius global, Ivanovo, 2017. 415 p. — In Russ.)

Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Летаргический сон разума: техносферно-ноосферные раздумья в эпоху деглобализации [обзор национальной научной конференции «Глобальный мир и ноосферная безопасность России»] // Интеллигенция и мир. 2021. № 4. С. 150—160.

(Smirnov G.S., Smirnov D.G. Lethargy of the mind: technospheric-noospheric reflections in the era of deglobalization [review of the national scientific conference “Global Peace and Noospheric Security of Russia”], *Intelligentsia and the world*, 2021, no. 4, pp. 150—160. — In Russ.)

Толкиен Дж.Р.Р. Чудовища и критики и другие статьи. О волшебных сказках: М.: Elsewhere, 2006. 328 с.

(Tolkien J. R. R. Monsters and critics and other articles. About fairy tales, Moscow, 2006, 328 p. — In Russ.)

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84—118.

(Fukuyama F. The end of history?, *Questions of Philosophy*, 1990, no. 3, pp. 84—118. — In Russ.)

Evans A. This virtual life: escapism and simulation in our media world, London: Fusion press, 2001, 275 p.

Kurzweil R. The age of intelligent machines, Cambridge: MIT Press, 1992, 580 p.

Kurzweil R. The age of spiritual machines: when computers exceed human intelligence, London: Penguin books, 1999, 388 p.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Подоль Рудольф Янович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия, r.podol@365.rsu.edu.ru

Podol Rudolf Yanovich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of Philosophy and Methodology of Science Department, Ryazan State University named after S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, r.podol@365.rsu.edu.ru